

Сяо Цинму уловил нотки злорадства в его голосе и сказал:

— Чему ты смеешься?

Лу Цяньтан протянул руку, чтобы проверить температуру бинта, и ответил:

— Я не смеюсь.

Атмосфера была необычайно спокойной, но вскоре Сяо Цинму внезапно схватил его за запястье и спросил:

— Что ты планируешь делать на осенней охоте?

Пальцы Лу Цяньтана слегка напряглись, и он ответил:

— Я не стану вредить Вашему Высочеству и не подведу Вас.

Сяо Цинму слегка приподнял бровь:

— Ты всегда говоришь одно и то же. Обманывать людей тоже нужно в меру.

Только тогда Лу Цяньтан понял, что, когда тот молчит, он не ищет чьей-то жалости, а что-то замышляет.

Лу Цяньтан неловко отдернул руку и сказал:

— Я уже говорил, но Ваше Высочество всё равно мне не верит. Зачем тогда спрашивать снова?

Сяо Цинму усмехнулся:

— Мне просто интересно услышать твои слова. А верить или нет — это уже моё дело.

Лу Цяньтан повернул запястье и смягчил тон:

— Ваше Высочество, отпустите меня, иначе я не смогу сменить Вам повязку.

Большой палец Сяо Цинму зафиксировался на его ладони, словно проверяя положение каждого пальца. Лу Цяньтан почувствовал неприятное ощущение и тихо сказал:

— Ваше Высочество, отпустите меня, пожалуйста.

Сяо Цинму ответил:

— Не пытайся казаться милым.

Лу Цяньтан не стал продолжать разговор и сказал:

— Ваше Высочество, лекарство остывает. Позвольте мне сменить повязку.

Сяо Цинму перестал улыбаться и резко потянул его к себе:

— Чем больше ты так себя ведёшь, тем меньше я могу тебе доверять. Малыш, ты всегда так хорошо играешь роли перед всеми?

Лу Цяньтан тяжело вздохнул и сказал:

— Ваше Высочество помогал мне, и я это помню. Вчерашнее желание спасти Вас было искренним.

Сяо Цинму фыркнул:

— Смени повязку.

Лу Цяньтан немного успокоился, быстро встал и начал менять повязку, ладони его были влажными от нервов.

Он глубоко вздохнул про себя, думая: «Что это за демон такой?»

Лу Цяньтан наложил лекарство, время от времени проверяя его температуру, стараясь поскорее закончить и уйти, опасаясь, что капризный князь передумает, если он задержится.

Сяо Цинму был тих, словно спал, но через некоторое время снова заговорил:

— Если бы я тебе не помог, что бы ты сделал?

Лу Цяньтан пристально посмотрел на него, не зная, какой ответ тот хочет услышать, и присел на корточки, сказав:

— Тогда Ваше Высочество поможет мне?

Сяо Цинму ответил:

— Я спрашиваю тебя.

Лу Цяньтан глубоко вздохнул, едва сдерживая раздражение:

— Ваше Высочество, играть со мной довольно скучно. Если Вы хотите, я стану Вашим мечом или мишенью, стоит Вам только сказать.

Сяо Цинму сказал:

— О? Ты всё ещё так думаешь после осенней охоты? Я боюсь, что ты можешь укусить меня в ответ.

Лу Цяньтан чувствовал, как голова его пухнет, и сказал:

— Если Ваше Высочество воспользуется мной, я не посмею не прийти.

Сяо Цинму поднял руку и снял повязку, сказав:

— Убирайся.

Лу Цяньтан не понимал, что вызвало его вспышку, наклонился, чтобы поднять повязку, сменил её, снова наложил лекарство и молча вернулся, постояв немного, сказал:

— Осталось ещё одно нанесение лекарства, после чего я уйду.

Он осторожно приблизился, наложил лекарство и отошёл, молча стоя как статуя.

Лу Цяньтан наблюдал за ним с расстояния, замечая, что его губы плотно сжаты, и не мог понять, что его беспокоит. Лу Цяньтан провёл всю ночь в мокрой одежде, и она уже почти

высохла. Он провёл рукой по волосам, чувствуя, что они всё ещё влажные.

Сяо Цинму внезапно сказал:

— Подойди.

Лу Цяньтан всё ещё держал руку на голове, замерев, огляделся и неуверенно подошёл, сказав:

— Лекарство остыло? Я сниму его для Вашего Высочества.

Сяо Цинму слегка приоткрыл глаза, словно смотря сквозь повязку, и сказал:

— Я обещал позволить тебе поехать на осеннюю охоту, и я не нарушу своего слова, но...

Он повернул голову, словно смотря через повязку, и продолжил:

— Господин Лу, тебе стоит хорошо подумать, что можно делать, а что нельзя.

Лу Цяньтан усмехнулся, снял повязку, взял тёплую воду, чтобы очистить его лицо, и тихо сказал:

— Ваш покорный слуга не совсем понимает. Ваше Высочество научит меня?

Говоря это, он непроизвольно наклонился, приблизившись слишком близко. Сяо Цинму внезапно положил руку на его шею и сильно надавил вниз. Лу Цяньтан едва успел упереться руками, чтобы не упасть на него.

Кончик носа Лу Цяньтана почти коснулся его подбородка, и он слегка отклонился назад, чтобы увеличить расстояние, сказав:

— Ваше Высочество, будьте осторожны с раной.

Рука Сяо Цинму оставалась на шее Лу Цяньтана, и он сам не понимал, зачем сделал этот жест, чувствуя лишь тёплое дыхание, щекощущее его подбородок.

Сяо Цинму пошевелил пальцами, ощущая шероховатость повязки, и, найдя это неинтересным, отпустил его.

Лу Цяньтан отступил на два шага и сказал:

— Если у Вашего Высочества больше нет дел, я уйду.

После того как Лу Цяньтан вышел, Яньчжу снова вошла, подняла его одежду и сменила повязку, сказав:

— Я проверила всё, что Ваше Высочество ел. Вчерашние сладости, присланные наследником престола, были с подвохом.

Сяо Цинму сохранял спокойствие и спросил:

— Ты проверила того, кто принёс сладости?

Яньчжу ответила:

— Да, это действительно человек из Восточного дворца, служащий наследнику уже более трёх

лет. Ваше Высочество, это дело, похоже, не удастся скрыть.

Сяо Цинму привычно хотел потрогать кольцо лучника, но вспомнил, что отдал его, и слегка потербил большой палец, сказав:

— Если уже решили обвинить Восточный дворец, то скрыть это будет невозможно.

Яньчжу закончила менять повязку и убрала вещи, сказав:

— Вчерашние наёмники явно намеревались убить Ваше Высочество. Они хотели устранить Вас и одновременно опорочить Восточный дворец. Трудно представить, кто ещё мог бы извлечь из этого выгоду.

Сяо Цинму сказал:

— Семья Яо только что потерпела поражение, Яо Ань лишился должности. Ты считаешь, что сейчас подходящее время для атаки? К тому же, войска Жао Сысина ещё не покинули ущелье Шуайлин.

Сяо Цинму поднял руку, и Яньчжу сразу же подала ему чашку чая. Он сделал глоток и продолжил:

— Продолжай расследование. Постарайся вывести наследника из-под подозрений. Тщательно допроси тех людей, кто не представляет ценности, можешь избавиться от них.

— Уже занимаюсь этим, — ответила Яньчжу, протягивая руку за чашкой, и вдруг заметила его руку. — Ваше Высочество, Вы отдали кольцо лучника сотнику Лу?

Сяо Цинму снова потер большой палец, в голове царил хаос, и он не мог понять, как это получилось, что он отдал его. Менять решение теперь было бы мелко, и он просто сказал:

— Это всего лишь кольцо. Отдал и отдал.

Яньчжу была взволнована:

— Это же Ваша личная вещь, которую Вы носили столько лет. Все знают, что это Ваше кольцо — а этот человек, как Вы знаете, имеет сомнительные намерения. Как Вы могли отдать его ему?

Сяо Цинму, глаза которого были лишены света, посмотрел в её сторону и сказал:

— О чём ты беспокоишься? Что он может сделать? Он всего лишь мелкий сотник.

Яньчжу сказала:

— Он действительно всего лишь мелкий сотник, но люди, служившие под началом маркиза Динбэй, теперь все стали изгоями...

— Изгой? — Сяо Цинму саркастически усмехнулся. — А я? Разве я не изгой?

Его лицо стало холодным, и он сказал:

— Занимайся своими делами и не болтай лишнего.

Яньчжу замолчала и молча вышла.

Перед глазами Сяо Цинму царила тьма, но в сердце оставался светлый уголок. Он тяжело дышал, словно чувствуя повязку на шее Лу Цяньтана.

Вскоре после возвращения в лагерь Лу Цяньтан получил приказ. Время осенней охоты приближалось, и через несколько дней он должен был отправиться в сад Бэйюйюань. Подумав, он решил вернуться в чайную «Баньжисянь».

Он давно не был там, и, подойдя к воротам, заметил, что листья гранатового дерева во дворе уже пожелтели. В это время чайная была занята, и он вошёл через задний двор.

Мальчик, разносивший чай, увидев его, поспешил навстречу и сказал:

— Хозяин ждёт Вас в доме, поспешите.

Лу Цяньтан остановил его и спросил:

— Хозяин знает, что я вернулся?

Мальчик посмотрел в сторону комнаты Цяо Чэнмэна и тихо сказал:

— Думаю, он узнал, как только Вы вошли. Выглядит недовольным, будьте осторожны.

Лу Цяньтан примерно понял, что к чему, поблагодарил его и постучал в дверь комнаты Цяо Чэнмэна.

Услышав ответ, он вошёл и поклонился:

— Учитель.

Цяо Чэнмэн холодно посмотрел на него, громко поставил чашку, и Лу Цяньтан сразу же опустился на колени.

Цяо Чэнмэн фыркнул:

— Зачем ты на коленях? Разве ты не собираешься отправиться в Бэйюйюань? Ты всё делаешь прекрасно.

Лу Цяньтан поднял на него взгляд и сказал:

— Учитель, не сердитесь. Все эти слухи — неправда.

Цяо Чэнмэн сказал:

— О каких слухах ты говоришь? О том, что ты стал любимцем князя Цзиня, или о чём-то более неприятном?

<http://bllate.org/book/16145/1445795>